

Научная статья

УДК 373.5+316.7

DOI: 10.15293/1812-9463.2603.09

Феномен буллинга и кибербуллинга в школьной среде: актуализация проблемы в контексте подготовки будущих социальных педагогов

Ерёмина Лилия Евгеньевна

*Мелитопольский государственный университет,
г. Мелитополь, Россия*

Аннотация. *Введение.* Актуальность исследования обусловлена необходимостью подготовки социальных педагогов, компетентных в вопросах выявления, профилактики и коррекции буллинга и кибербуллинга в школьной среде. Статья направлена на теоретическое обоснование, разработку и экспериментальную проверку эффективности тренинга как средства формирования готовности будущих социальных педагогов к данной деятельности. Обоснована структура готовности будущего социального педагога к профилактике буллинга и кибербуллинга, выделены ее ключевые компоненты, а также разработана и апробирована программа тренинга «Кибер-иммунитет». Цель статьи – теоретически обосновать, разработать и экспериментально проверить эффективность тренинга как средства формирования готовности будущих социальных педагогов к профилактике и преодолению буллинга и кибербуллинга в школьной среде. *Методология.* Проведению исследования способствовали методы теоретического (анализ, синтез, индукция, дедукция, формализация) и эмпирического познания (наблюдение, анкетирование, сравнение). Ведущим методом выступил педагогический эксперимент, включающий констатирующий и контрольный этапы, с применением комплекса диагностических методик для оценки когнитивного, операционально-деятельностного и личностно-рефлексивного компонентов готовности. *Результаты.* Представленные материалы позволяют утверждать, что разработанный тренинг является эффективным средством формирования готовности будущих социальных педагогов к профилактике и преодолению буллинга и кибербуллинга в школьной среде. Результаты контрольного этапа эксперимента демонстрируют положительную динамику по всем компонентам готовности: значительно повысился уровень теоретических знаний, практических умений и личностно-рефлексивных качеств студентов. *Выводы.* Разработанный авторами тренинг способствует повышению уровня профессиональной компетентности будущих социальных педагогов в сфере профилактики деструктивных форм взаимодействия в образовательной среде.

Ключевые слова: буллинг; кибербуллинг; социальный педагог; профессиональная готовность; психолого-педагогическое сопровождение; виктимизация; онлайн-дизингибция.

Для цитирования: Ерёмина Л. Е. Феномен буллинга и кибербуллинга в школьной среде: актуализация проблемы в контексте подготовки будущих социальных педагогов // Вестник педагогических инноваций. – 2026. – № 3 (83). – С. 107–115. DOI: <https://doi.org/10.15293/1812-9463.2603.09>

Финансирование. Материалы статьи подготовлены в рамках выполнения государственного задания на тему «Аксиологические основы стратегии развития современной педагогики на постсоветском образовательном пространстве» (FRRS-2026-0008).

Original article

The Phenomenon of Bullying and Cyberbullying in School Environments: an Implementation of the Problem in the Context of Training Future Social Education Teachers

Liliia E. Eremina

Melitopol State University, Melitopol, Russia

Abstract. *Introduction.* The relevance of this study stems from the need to train social educators competent in identifying, preventing, and addressing bullying and cyberbullying in schools. Therefore, this article aims to theoretically substantiate, develop, and experimentally test the effectiveness of training as a means of developing future social educators' readiness for this activity. This article substantiates the structure of future social educators' readiness to prevent bullying and cyberbullying, identifies its key components, and develops and tests the "Cyber Immunity" training program. The purpose of this article is to theoretically substantiate, develop, and experimentally test the effectiveness of training as a means of developing future social educators' readiness to prevent and address bullying and cyberbullying in schools. *Methodology.* The study utilized theoretical (analysis, synthesis, induction, deduction, formalization) and empirical (observation, questionnaires, comparison) research methods. The leading method in the study was a pedagogical experiment, including a preliminary and control phase, using a combination of diagnostic methods to assess the cognitive, operational-activity, and personal-reflective components of readiness. *Results.* The materials presented in the article suggest that the developed training is an effective means of developing the readiness of future social educators to prevent and address bullying and cyberbullying in the school environment. The results of the control phase of the experiment demonstrate positive dynamics across all components of readiness: students' theoretical knowledge, practical skills, and personal-reflective qualities significantly increased. *Conclusions.* The training developed by the authors contributes to the enhancement of the professional competence of future social educators in the prevention of destructive forms of interaction in the educational environment.

Keywords: bullying; cyberbullying; social educator; professional readiness; psychological and pedagogical support; victimization; online disinhibition.

For Citation: Eremina L. E. The Phenomenon of Bullying and Cyberbullying in School Environments: an Implementation of the Problem in the Context of Training Future Social Education Teachers. *Journal of Pedagogical Innovations*, 2026, no. 3 (83), pp. 107–115. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.15293/1812-9463.2603.09>

Financing. The materials of the article were prepared as part of the state assignment on the topic "Axiological foundations of the strategy for the development of modern pedagogy in the post-Soviet educational space" (FRRS-2026-0008).

Введение. Актуальность проблемы буллинга и кибербуллинга в образовательной среде обусловлена их квалификацией как социально-психологического феномена, сопряженного с рисками для физического и психического здоровья учащихся, снижением академической успешности и дефицитарностью личностного развития. В образовательной среде проблема буллинга актуализирована как опасное социально-психологическое явление, причиняющее вред физическому и психическому здоровью школьников, что, в свою очередь, ухудшает качество приобретаемых ими знаний, снижает возможности должного развития личности и полноценной социализации. Образовательные учреждения призваны быть безопасной и благоприятной траекторией для учащихся и педагогов, пространством, где формируется личность, закладываются основы гражданственности и социальной ответственности. В то же время результаты многочисленных эмпирических исследований свидетельствуют, что для значительной части учеников школы, к сожалению, могут быть местами, где совершаются акты насилия, систематическая травля и утрашения.

Особую озабоченность вызывает стремительное распространение кибербуллинга – качественно новой формы агрессии, осуществляемой посредством цифровых технологий (социальных сетей, мессенджеров, онлайн-платформ) [5; 7]. Кибербуллинг обладает специфическими чертами, многократно усиливающими его деструктивный потенциал: эффектом анонимности, вирализацией деструктивного контента, перманентной доступностью жертвы, дистанцированностью агрессора от непосредственной реакции жертвы, отсутствием пространственно-временных границ, а также институциональной недостаточностью контроля со стороны педагогов и роди-

телей. Жертва кибербуллинга не может чувствовать себя в безопасности даже за пределами школы, а анонимность в сети снижает порог ответственности для агрессора, что делает традиционные педагогические методы профилактики и вмешательства малоэффективными. «Последствия кибербуллинга значительны: от эмоционального расстройства до смерти, которая чаще всего наступает в результате самоубийства» [1].

Ключевая роль в организации профилактической работы относительно буллинга и кибербуллинга принадлежит социальному педагогу, в функциональные обязанности которого входит выявление, профилактика и коррекция деструктивных форм взаимодействия в детско-подростковой среде. Однако, как показывают исследования, система высшего образования не в полной мере обеспечивает формирование у будущих социальных педагогов готовности к эффективному противодействию буллингу и кибербуллингу.

Профессия социального педагога в современных условиях трансформируется от традиционной модели «помощника в трудной жизненной ситуации» к многомерной профессиональной роли, включающей функции защитника прав ребенка, навигатора в сложных жизненных обстоятельствах, фасилитатора процессов социальной адаптации и реинтеграции, а также специалиста по профилактике деструктивных явлений, включая буллинг и кибербуллинг. В образовательной практике социальный педагог выступает ключевым субъектом профилактической деятельности, направленной на обеспечение психологической безопасности образовательной среды и предупреждение деструктивных форм взаимодействия в детско-подростковой среде. Специфика профессиональной позиции социального педагога заключается в том, что он

занимает уникальное место в системе межведомственного взаимодействия, выступая связующим звеном между ребенком, семьей, школой и социальными институтами.

В контексте повышения уровня безопасности образовательной среды и внедрения эффективных комплексных стратегий профилактики буллинга, по утверждению И. Дашук, В. Николаева и К. Дашук [6], приоритетное значение приобретает многоаспектная подготовка будущих педагогических кадров, включающая научно-теоретический, учебно-методический и ценностно-ориентационный компоненты.

На сегодняшний день социокультурная ситуация характеризуется совокупностью разнонаправленных трендов: экстенсивное расширение коммуникационного пространства и институциональное закрепление принципов толерантности парадоксально сопряжены с интенсификацией агрессивных поведенческих моделей и усилением маргинализационных процессов в детско-подростковой среде. В исследовании О. Федосеевой [14] находим трактовку феномена онлайн-дезингибиции, суть которого заключается в том, что виртуальное пространство ослабляет действие морально-психологических тормозов. Подрастающее поколение, утрачивая привычный социальный контроль, становится более раскованным, спонтанным и склонным к эскалации эмоций, чем в обычной офлайн-коммуникации [14]. В данном контексте буллинг перестает интерпретироваться как локальный эпизод межличностного взаимодействия (в виде «школьной драки») и приобретает статус системного социально-педагогического феномена, оказывающего деструктивное влияние на психосоматическое здоровье подрастающего поколения и снижающего качественные характеристики человеческого

капитала в масштабах национальной безопасности. Актуализация научного интереса к обозначенной проблематике детерминирована не только увеличением числа регистрируемых случаев виктимизации, но и морфологической трансформацией агрессивных практик (кибербуллинг, stalking, троллинг), что обуславливает снижение эффективности традиционных превентивных мер. На фоне увеличения числа несовершеннолетних, демонстрирующих виктимные паттерны в условиях длительного пребывания в интернете, наблюдается явная недостаточность существующих программ профилактики, призванных снизить эту уязвимость [9; 10; 12; 13]. Следовательно, концептуализация буллинга как полидетерминированного социально-педагогического конструкта объективно актуализирует задачу пересмотра методологических оснований воспитательной деятельности и стратегий институциональной социализации молодого поколения в условиях цифровизации и ценностного плюрализма.

Существующее противоречие между объективной потребностью образовательной практики в социальных педагогах, компетентных в вопросах выявления, профилактики и коррекции буллинга и кибербуллинга, и недостаточной разработанностью содержательных, организационно-педагогических и методических аспектов формирования соответствующей готовности в процессе вузовской подготовки определило актуальность темы исследования.

Цель исследования – теоретически обосновать, разработать и экспериментально проверить эффективность тренинга как средства формирования готовности будущих социальных педагогов к профилактике и преодолению буллинга и кибербуллинга в школьной среде.

Методология. Эмпирическое исследование реализовывалось на базе ФГБОУ ВО «Мелитопольский госу-

дарственный университет» в период с сентября по декабрь 2026 г. В диагностической процедуре участвовали 12 обучающихся 2-го курса бакалавриата по направлению «Психолого-педагогическое образование» (профиль «Психология и социальная педагогика»).

Теоретико-методологическим фундаментом исследования выступает структурно-уровневая модель готовности будущего социального педагога к превентивной и коррекционно-профилактической деятельности в отношении буллинга и кибербуллинга, интегрирующая когнитивный, операционально-деятельностный и личностно-рефлексивный компоненты.

Диагностический комплекс включал авторские анкеты и тесты, методику «Направленность личности в общении» (НЛО) С. Л. Братченко, кейс-метод, анкету-опросник «Психологическая диагностика безопасности образовательной среды школы» И. А. Басовой, методику диагностики эмпатийных способностей В. В. Бойко и опросник эмоционального интеллекта (EQ) Н. Холла.

Результаты. В ходе констатирующего этапа опытно-экспериментальной работы было установлено, что уровень информированности будущих социальных педагогов о сущностных характеристиках буллинга и кибербуллинга является недостаточным. Около 20 % студентов не смогли правильно идентифицировать ситуацию как буллинг при наличии всех его сущностных признаков; 35 % испытывали затруднения в определении признаков кибербуллинга. Лишь 15 % смогли корректно дифференцировать моббинг и буллинг.

Диагностика операционально-деятельностного компонента показала низкий уровень владения будущими социальными педагогами технологиями раннего выявления признаков буллинга и алгоритмами коррекционно- восстано-

вительного вмешательства. В среднем качество предлагаемых решений кейсов составило 25 % от максимально возможного балла. Исследование личностно-рефлексивного компонента выявило, что у 45 % студентов выявлен средний уровень эмпатии, у 55 % – низкий. Результаты опросника Н. Холла показали, что 68 % респондентов имеют низкие показатели управления эмоциями и распознавания эмоций других. Сводный анализ уровня сформированности готовности показал, что 40 % респондентов находятся на низком уровне, 35 % – на среднем и лишь 25 % – на высоком уровне.

На основе полученных данных была разработана программа тренинга «Кибер-иммунитет», целью которого является формирование готовности будущих социальных педагогов к выявлению, профилактике и коррекции буллинга и кибербуллинга. Тренинг включает три модуля (информационно-просветительский, практико-ориентированный и рефлексивный) и рассчитан на 8 академических часов.

Результаты контрольного этапа эксперимента зафиксировали значительную положительную динамику. По когнитивному компоненту средний процент правильных ответов в авторской анкете увеличился с 45 % до 82 %. По операционально-деятельностному компоненту средний балл решения кейсов увеличился с 25 % до 73 %. Доля студентов с высоким уровнем эмпатии возросла с 0 % до 33 %, а с низким – сократилась с 55 % до 17 %. Доля респондентов с высоким уровнем готовности увеличилась с 25 % до 50 %; со средним – с 35 % до 40 %; при этом доля студентов с низким уровнем снизилась с 40 % до 10 %.

Полученные результаты свидетельствуют о том, что разработанный тренинг «Кибер-иммунитет» является эффективным средством формирования готовности будущих социальных

педагогов к профилактике буллинга и кибербуллинга. Наиболее выраженная динамика наблюдалась в когнитивном и операционально-деятельностном компонентах, что объясняется высокой практической направленностью тренинга и использованием интерактивных методов обучения (кейс-стади, ролевые игры, моделирование ситуаций).

Эти данные согласуются с результатами исследований Н. Хакимовой и М. Гумеровой [15], которые подчеркивают важность использования диалоговых тренажеров и интерактивных средств для освоения профессиональных алгоритмов действий в ситуациях онлайн-травли.

Менее выраженная, но стабильная динамика наблюдалась в личностно-рефлексивном компоненте, что свидетельствует о необходимости более длительной и системной работы по развитию профессионально значимых личностных качеств. Это ставит вопрос о необходимости интеграции соответствующих модулей в основные образовательные программы подготовки социальных педагогов, а не только в рамках дополнительных тренингов. Полученные результаты подтверждают, что профилактика буллинга и кибербуллинга требует не только специальных знаний и умений, но и развитой эмоционально-волевой сферы специалиста, его готовности к рефлексии и принятию ответственности.

Как отмечают А. Кузнецова, К. Мирякин, В. Соболева [11], в целях снижения интенсивности буллинга и оптимизации социально-психологического климата в классном коллективе представляется необходимым внедрение программных мероприятий, ориентированных на развитие эмпатийных способностей, редукцию агрессивных проявлений, совершенствование навыков социально-компетентного взаимодействия

и повышение уровня психологической резильентности всех субъектов образовательного процесса.

В русле проводимого исследования, мы разделяем научное мнение Н. Дядык о ролевых позициях школьников в структуре буллинга, которые свидетельствуют о прямой обусловленности предикторов исследуемого феномена склонностью детей к принятию ролей жертвы, свидетеля и ассистента агрессора, тогда как их связь с позициями защитника пострадавшего и инициатора травли носит обратный характер [8].

В данном контексте необходимым представляется также разграничение буллинга и межличностного конфликта, которые в педагогической практике часто неправомерно отождествляются. Конфликт интерпретируется как имманентно присущий социальной интеракции феномен, характеризующийся примерным паритетом ресурсного потенциала сторон, наличием конкретного инцидента (каузальной основы), случайным и, как правило, разовым характером. Конфликтное взаимодействие обладает потенциалом конструктивного разрешения, проходит определенные фазовые стадии и может завершаться достижением компромиссного соглашения [3].

Буллинг, напротив, обладает рядом сущностных признаков, кардинально отличающих его от конфликтной коллизии [2; 4]:

1. Асимметрия субъектных потенциалов: агент буллинга (буллер) располагает явным либо латентным физическим, социально-статусным или психологическим превосходством над объектом виктимизации.

2. Интенциональность (целенаправленность): агрессивные действия носят осознанный, волевой и планируемый характер, их прагматика сопряжена с причинением страданий, унижением достоинства или подчинением жертвы.

3. Системная пролонгированность: виктимизирующее воздействие осуществляется с четкой периодичностью на протяжении длительного хроноинтервала, не исчерпываясь единичным ситуативным эпизодом.

4. Каузальная аморфность: в отличие от конфликта, буллинг нередко инициируется без очевидного объективного повода либо по причине незначительных стигматизирующих признаков (этнокультурных, фенотипических, поведенческих), маркирующих жертву как «чужого».

5. Кумулятивный деструктивный эффект: систематический характер буллинга инициирует необратимые трансформации в когнитивно-эмоциональной сфере жертвы, продуцируя формирование устойчивых комплексов, социофобических расстройств, депрессивных состояний и суицидальных тенденций.

Выводы. Проведенное теоретико-эмпирическое исследование подтвердило, что проблема буллинга и кибербуллинга в школьной среде является актуаль-

ной и требует целенаправленной подготовки будущих социальных педагогов. В ходе работы уточнено понятие готовности будущего социального педагога к профилактике данных феноменов, выделены ее структурные компоненты. Разработанный и апробированный тренинг «Кибер-иммунитет» доказал свою эффективность, обеспечив положительную динамику по всем компонентам готовности. Результаты исследования могут быть использованы для совершенствования содержания профессиональной подготовки будущих социальных педагогов и педагогов-психологов, а также в системе дополнительного профессионального образования для повышения квалификации работающих специалистов. Дальнейшие научные поиски могут быть направлены на разработку долгосрочных программ профилактики буллинга и кибербуллинга в образовательных организациях с учетом специфики цифровой образовательной среды.

Список источников

1. Амирова Д. К., Куницына Ю. В. К вопросу об установлении уголовной ответственности за кибербуллинг // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. – 2022. – Т. 7, № 1 (13). – С. 12–16.
2. Баркова Д. С. Отличия кибербуллинга от традиционного буллинга // Молодой ученый. – 2026. – № 17 (620). – С. 337–339.
3. Белеева И. Д., Заглодина Т. А., Панкратова Л. Э., Титова Н. Б. Буллинг как социально-психологическое явление: анализ теоретических подходов и эмпирических исследований // Педагогическое образование в России. – 2020. – № 5. – С. 131–136.
4. Вихман А. А., Волкова Е. Н., Скитневская Л. В. Традиционные и цифровые возможности профилактики кибербуллинга // Вестник Мининского университета. – 2021. – Т. 9, № 4 (37). – С. 10.
5. Газизьянов Т. А., Мансурова З. М. Психология кибербуллинга. Виды и причины кибербуллинга // Общество, право, государственность: ретроспектива и перспектива. – 2023. – № 4 (16). – С. 89–92.
6. Даишук И. Н., Николаев В. А., Даишук К. В. Профессиональная подготовка будущих социальных педагогов к предотвращению школьного буллинга // Ученые записки ОГУ. – 2019. – № 1 (82). – С. 217–222.
7. Дегтярев Е. А. Стратегия профилактики буллинга и кибербуллинга образовательной организации в подростковой среде // Мир науки, культуры, образования. – 2021. – № 4 (89). – С. 121–123.
8. Дядык Н. Г. Системный анализ взаимосвязи буллинг-структуры и психологической атмосферы в школьном коллективе // Системная психология и социология. – 2023. – № 3 (47). – С. 61–72.

9. Иванюшина В. А., Ходоренко Д. К., Александров Д. А. Распространенность буллинга: возрастные и гендерные различия, значимость размера и типа школы // Вопросы образования. – 2021. – № 4. – С. 220–224.
10. Кирилл Р. К., Джуанна С. Н. О состоянии программ профилактики буллинга (кибербуллинга) среди детей подросткового возраста // Российский девiantiологический журнал. – 2025. – № 2. – С. 326–324.
11. Кузнецова А. А., Миракян К. Ф., Соболева В. А. Буллинг как фактор социально-психологической дезадаптации в подростковом возрасте // Коллекция гуманитарных исследований. – 2025. – № 1 (42). – С. 54–66.
12. Лапенко А. В. Перспективные направления совершенствования системы противодействия буллингу и кибербуллингу в образовательных организациях // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. – 2023. – № 4. – С. 101–107.
13. Роженко В. А., Валеева Р. А. Актуализация проблемы профилактики виктимного поведения подростков в сети интернет // Международный журнал экспериментального образования. – 2022. – № 6. – С. 56–60.
14. Федосеева О. И. Психологические особенности формирования личности несовершеннолетнего киберпреступника // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2022. – № 4 (60). – С. 174–178.
15. Хакимова Н. Г., Гумерова М. М. Диалоговый тренажер как педагогический инструмент предупреждения и профилактики кибербуллинга в школьной среде // Педагогика. Вопросы теории и практики. – 2024. – № 3. – С. 200–208.

References

1. Amirova D. K., Kunitsyna Yu. V. On the issue of establishing criminal liability for cyberbullying. *Scientific Notes of the Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2022, vol. 7, issue 1 (13), pp. 12–16. (In Russian)
2. Barkova D. S. Differences between cyberbullying and traditional bullying. *Young Scientist*, 2026, no. 17 (620), pp. 337–339. (In Russian)
3. Beleeva I. D., Zaglodina T. A., Pankratova L. E., Titova N. B. Bullying as a socio-psychological phenomenon: an analysis of theoretical approaches and empirical studies. *Pedagogical Education in Russia*, 2020, no. 5, pp. 131–136. (In Russian)
4. Vikhman A. A., Volkova E. N., Skitnevskaya L. V. Traditional and digital opportunities for preventing cyberbullying. *Bulletin of Minin University*, 2021, vol. 9, issue 4 (37), p. 10. (In Russian)
5. Gazizyanov T. A., Mansurova Z. M. Psychology of cyberbullying. Types and causes of cyberbullying. *Society, law, statehood: retrospect and prospect*, 2023, no. 4 (16), pp. 89–92. (In Russian)
6. Dashuk I. N., Nikolaev V. A., Dashuk K. V. Professional training of future social educators to prevent school bullying. *OSU Scientific Notes*, 2019, no. 1 (82), pp. 217–222. (In Russian)
7. Degtyarev E. A. Strategy of prevention of bullying and cyberbullying of an educational organization in a teenage environment. *The World of Science, Culture, Education*, 2021, no. 4 (89), pp. 121–123. (In Russian)
8. Dyadyk N. G. Systemic analysis of the relationship between the bullying structure and the psychological atmosphere in a school community. *Systemic Psychology and Sociology*, 2023, no. 3 (47), pp. 61–72. (In Russian)
9. Ivanyushina V. A., Khodorenko D. K., Alexandrov D. A. The prevalence of bullying: age and gender differences, the significance of school size and type. *Education Issues*, 2021, no. 4, pp. 220–224. (In Russian)
10. Kirill R. K., Juanna S. N. On the state of bullying (cyberbullying) prevention programs among adolescent children. *Russian Deviantiological Journal*, 2025, no. 2, pp. 326–324. (In Russian)

11. Kuznetsova A. A., Mirakyan K. F., Soboleva V. A. Bullying as a factor of socio-psychological maladjustment in adolescence. *Collection of Humanitarian Research*, 2025, no. 1 (42), pp. 54–66. (In Russian)

12. Lapenko A. V. Promising directions for improving the system of countering bullying and cyberbullying in educational organizations. *Bulletin of Samara University. History, Pedagogy, Philology*, 2023, no. 4, pp. 101–107. (In Russian)

13. Rozhchenko V. A., Valeeva R. A. Actualization of the problem of preventing victim behavior among adolescents on the Internet. *International Journal of Experimental Education*, 2022, no. 6, pp. 56–60. (In Russian)

14. Fedoseeva O. I. Psychological features of the personality formation of a minor cybercriminal. Legal Science and Practice: *Bulletin of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2022, no. 4 (60), pp. 174–178. (In Russian)

15. Khakimova N. G., Gumerova M. M. Dialogue simulator as a pedagogical tool for preventing and preventing cyberbullying in the school environment. *Pedagogy. Issues of Theory and Practice*, 2024, no. 3, pp. 200–208. (In Russian)

Информация об авторе

Ерёмина Лилия Евгеньевна – кандидат педагогических наук, доцент, заведующий кафедрой педагогики и психолого-педагогического образования, Мелитопольский государственный университет, г. Мелитополь, Россия, <https://orcid.org/0009-0004-2565-5887>, EreminaLilliy@yandex.ru

Information about the Author

Liliya E. Eremina – Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Pedagogy and Psychological-Pedagogical Education, Melitopol State University, Melitopol, Russia, <https://orcid.org/0009-0004-2565-5887>, EreminaLilliy@yandex.ru

Поступила: 02.06.2026; одобрена после рецензирования: 09.07.2026; принята к публикации: 18.08.2026.

Received: 02.06.2026; approved after peer review: 09.07.2026; accepted for publication: 18.08.2026.

